

ние наречия 'раз в неделю':

Абдулмейин *афтада бир кере* тюкянджи Девлетшанынъ эвине кьатнамагъа башлады [9, с. 38]. 'Раз в неделю Абдулмейин стал посещать дом продавца магазина Давлетши.

- числительное *бир*, сочетаясь с существительным *вакьыт* во множественном числе, даёт значение наречия: *бир вакьытлар* 'когда-то': *Бир вакьытлар* беш-алты кой кьавушып, Керчь тюбю кьызлары чынъ-лагъанлар [7, с. 36]. 'Когда-то, собравшись девушки из пяти-шести сёл Керчи, пели частушки'.

-числительное *бир* сочетаясь с существительным *вакьыт* даёт наречное значение 'как-то, однажды':

Бир вакьыт кьартоп тереклери ап-акъ чечек ачты [10, с. 61]. *Как-то* картофельные кусты расцвели белыми цветочками.

– числительное *бир* находится в постпозиции, образуя наречие 'иногда': *базыда бир, кимерде бир, кяде бир*.

Существительное *вакьыт*, принимая аффикс местного падежа адвербиализуется и сочетаясь с существительными в основном падеже, имеет наречное значение: *саба танъ вакьында* 'рано утром'. *Саба танъ вакьында* тюфек давушы эшитип турдым [9, с. 83]. 'Я проснулся рано утром, услышав звуки выстрела'.

Существительное *вакьыт* сочетаясь с указательным местоимением *бу* и словом *тамам* даёт наречное значение 'как раз в это время':

Тамам бу вакьыт сес бус-бутюн кесильди [8, с. 20]. 'Как раз в это время звук полностью прекратился'.

Числительное *бир* сочетается с существительным с аффиксом *-сиз* указывает на наречное значение 'свободно':

Бир заметсиз окьумагъа билем [10, с. 11]. Я могу читать *свободно*.

Итак, в крымскотатарском языке сложные наречия образуются синтаксическим способом. Их можно разделить на собственно-сложные, парные, повторные и составные наречия.

Источники и литература

1. Ганиев Ф.Г. Образование сложных слов в татарском языке. – М., Наука, 1982.
2. – 150 с.
3. Меметов А.М., Мусаев К. Крымтатарский язык: В 2-х ч. Крым. Учебно-педагогическое издательство. Симферополь, 2003. – Ч. 2: Морфология. – 288 с.
4. Проблема словообразования в тюркских языках. – Казань: Фикер, 2002. –368
5. Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. – М.: Наука, 1972. – 240 с.
6. Алиев А. Окьув китабы. Кърым АССР. Девлет нешрияты. – 1942с. – 152 с.
7. Алядин Шамиль. Иблисининъ зияфетине давет. Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1979. –216 с.
8. Гирайбай Амди. Шиирлер. Симферополь: Таврия нешрияты, 1997. – 141 с.
9. Дерменджи Абдулла. Баш эгмегенлер. – Ташкент: Гьафур Гьулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1979. – 247 с.
10. Ипчи Умер. Икяелер. Ташкент: Гьафур Гьулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1972. – 207 с.
11. Къарабаш А. Окьув китабы. Биринджи кьысым. Кърым АССР Девлет нешрияты, 1940. – 104 с.
12. Нагаев Сафтер. Бинъ бир олюмни енъип. Ташкент: Гьафур Гьулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1987. – 207 с.
13. Осман Айдер. Тутушув: Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1988. – 400 с.
14. Умеров Э. Йылдызларгъа догьру. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1983. – 280 с.
15. Шемь-заде Эшреф. Козьяш дивар. – Акъмесджит: Таврия, 1993. – 128 с.
16. Якьуб Бекир. Огге, аркъадашлар! Кърым АССР: Девлет нешрияты, 1940. – 104 с.

Газиева Н.Л.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В РОМАНЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА “ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ”

Постановка проблемы. Деталь является одним из важнейших акцентуаторов в системе художественных средств, используемых автором в романе, то есть заостряет внимание читателя на той, казалось бы мелочи, которую автор считает чрезвычайно существенной для раскрытия своего замысла. Часто писатель прибегает к излишней детализации событий, обстановки, внешности и т.д. Но пейзажная, портретная, интерьерная и другие виды деталей, в результате, служат Уайльду для раскрытия психологии характера. Поэтому особенности употребления художественных деталей дают возможность постигнуть идейное содержание, специфику психологизма, оригинальность авторского замысла Оскара Уайльда.

К сожалению, система художественных средств романа “Портрет Дориана Грея”, а именно система и особенности употребления художественных деталей, в имеющихся работах исследована недостаточно или остается вне сферы описания, именно этим объясняется **актуальность темы статьи**.

Целью данной статьи является значение и особенности употребления художественных деталей в микрообразной системе единственного крупномасштабного полотна английского писателя Оскара Уайльда “Портрет Дориана Грея”.

Анализ литературы. Из писателей и критиков XX столетия исследованием творчества Оскара Уайльда занимались А. Аникст, С. Бэлза, М. Урнов, Н. Пальцев, К. Чуковский, а также М. Черневич, Л. Андреев и

многие другие.

Статьи и очерки последних лет связаны с именами П. Акройда, О. Вайнштейна, А. Градовского, О. Еременко, Л. Карасева, О. Ковалевой, А. Кроули, С. Кузиной, Т. Порфирьевой, В. Руднева, В. Синкевича, М. Соколянского, Р. Элмана.

Каждый великий писатель имеет свой стиль, то есть темы и описываемые проблемы, наиболее соответствующие жанры, чаще всего употребляемые лексические и стилистические средства, способы раскрытия характеров персонажей, свою творческую манеру. Иначе говоря, стиль – это система художественных средств и приёмов в творчестве одного писателя, течения или направления, литературной эпохи. Авторы “Теории литературы” А. Галич, В. Назарец и Е. Васильев [5, 362] отмечают, что стиль – это индивидуальное воплощение художественного метода. Метод определяет общее направление творчества, а стиль отражает индивидуальные черты писателя. По выражению Л. Тимофеева, “в методе находят, прежде всего, то общее, что связывает творцов, а в стиле – то индивидуальное, что разделяет их: письма, личный опыт, талант, манера письма и т.д.” [3].

“Словарь литературоведческих терминов” В.М. Лесина и О.С. Пулинца [8, 235] определяет стиль авторский или индивидуальный “как идейно-художественное своеобразие творчества писателя, черты его творческой индивидуальности, предопределенные жизненным опытом, мировоззрением, общей культурой, характером, вкусами, ориентацией на определенные литературные направления и т.д”.

Стиль – явление целостное, системное и не представляется возможным рассматривать его характеристики вне идейно-образного содержания произведения.

Художник слова творчески воспроизводит, художественно прорабатывает жизненный материал. Общие темы, проблемы, события приобретают благодаря индивидуальному стилю писателя свою уникальность и неповторимость.

Художественная деталь – оригинальное явление индивидуального стиля писателя. Выбор деталей предопределяют те идейно-художественные задачи, которые ставит перед собой автор. Однозначности при расшифровке и отображении детали быть не может, ее трактовка так же индивидуальна, как и она сама. Ее содержание может быть воспринято по-разному, в зависимости от словарного запаса читателя, его культурного уровня, внимательности, настроения при чтении, личностных качеств и условий восприятия.

Оскар Уайльд – одна из наиболее замечательных и противоречивых фигур в английской литературе. Его прозвали “королем жизни”, “принцем Парадоксом”, “Шехерезадой салонов” за невероятное остроумие. Под влиянием Джона Рескина и Уолтера Пейтера Оскар Уайльд стал пророком эстетизма. Его кумирами и предшественниками были Эдгар Аллан По, Шарль Бодлер, Теофиль Готье, Джон Рескин, Уолтер Пейтер.

Творчество Уайльда было глубоко содержательным, он затронул многие жизненные вопросы, хотя и делал это в необычной манере. Талант Оскара Уайльда проявился в разных жанрах – статьях, пьесах, сказках, стихотворениях, и, наконец, романе.

Единственный роман Уайльда “Портрет Дориана Грея” – вышел в свет в 1891 году. “Портрет Дориана Грея” – это не только “роман-пособие по искусству и гедонизму”, но и “роман-предостережение”, “роман-демонстрация”, которое демонстрирует на примере жизни главных персонажей последствия таких ошибок, как непринятие морали, гедонизм, нарциссизм, идолопоклонничество, то есть результаты принятия его философии – один из парадоксов концепции романа. В своем романе писатель прослеживает взаимоотношения трех человек: красивого юноши Дориана Грея, великосветского циника, искушенного лорда Генри и преданного искусству художника Бэзила Холлуорда.

Согласно “Литературному энциклопедическому словарю” [2, с.109] художественная деталь – это “выразительная подробность в произведении, несущая значительную смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку”. В зависимости от конкретной реализации деталь может быть уточняющей, проясняющей и обнажающей замысел, но она может быть и конденсатором авторской идеи, концептуальным ядром произведения, как, например, собственно портрет в романе “Портрет Дориана Грея”. Понятия “художественная деталь” и “подробность” нередко употребляются и как синонимы — для обозначения мельчайшего, неразложимого структурного элемента произведения”.

В литературоведении и стилистике давно утвердилось мнение о том, что широкое использование художественной детали может служить важным показателем индивидуального стиля и характеризует таких разных авторов, как Уайльд, Чехов, Хемингуэй, Мэнсфилд.

Деталь – микрообраз, которая является элементом художественного целого. Деталь функционирует во всем тексте. Раскрытие ее полного значения требует участия всей художественной системы. Деталь, как правило, выражает внешний признак многостороннего и сложного явления, выступает материальным репрезентантом явлений и процессов, которые невозможно охарактеризовать только поверхностным признаком. Само существование феномена художественной детали связано с невозможностью охватить явление во всей его полноте и вытекающей из этого необходимостью передать воспринятую часть адресату так, чтобы последний получил представление о явлении в целом.

Функциональная нагрузка детали различна. В зависимости от функции в тексте романа “Портрет Дориана Грея” можно предложить следующую классификацию типов художественной детали: изобразительная, уточняющая, имплицитная, характерологическая [6, с. 167].

Изобразительная деталь призвана создать зрительный образ описываемого. Наиболее часто она входит в качестве составного элемента в образ природы и образ внешности Дориана Грея в романе: “*Yes, he was certainly wonderfully handsome, with his finely curved scarlet lips, his frank blue eyes, his crisp gold hair. There was something in his face that made one trust him at once. All the candour of youth was there, as well as all youth's*

passionate purity. One felt that he had kept himself unspotted from the world” [9, с. 11].

Пейзаж и портрет выигрывают от использования детали: именно она придает индивидуальность и конкретность данной картине природы: *“A cold rain began to fall, and the blurred street-lamps looked ghastly in the dripping mist. The moon hung low in the sky like a yellow skull. From time to time a huge misshapen cloud stretched a long arm across and hid it. The gas-lamps grew fewer, and the streets more narrow and gloomy. Once the man lost his way and had to drive back half a mile. A steam rose from the horse as it splashed up the puddles. The sidewindows of the hansom were clogged with a grey-flannel mist*” [9, с. 191] или внешнему облику персонажа: *“He could not help liking the tall, graceful young man who was standing by him. His romantic, olive-coloured face and worn expression interested him. There was something in his low languid voice that was absolutely fascinating. His cool, white, flowerlike hands, even, had a curious charm. They moved, as he spoke, like music, and seemed to have a language of their own”*.

Основная функция уточняющей детали – путем фиксации незначительных подробностей факта или явления создать впечатление его достоверности. Расчлененный до минимальных звеньев процесс утреннего умывания, чаепития, обеда в романе. И персонаж, стоящий в центре этой деятельности, тоже приобретает черты достоверности. Более того, поскольку вещи характеризуют своего обладателя, уточняющая предметная деталь весьма существенна для создания образа Дориана Грея: *“He turned round, and leaning upon his elbow, began to sip his chocolate. He sat up, and having sipped some tea, turned over his letters. One of them was from Lord Henry, and had been brought by hand that morning. He hesitated for a moment, and then put it aside. The others he opened listlessly. They contained the usual collection of cards, invitations to dinner, tickets for private views, programmes of charity concerts, and the like that are showered on fashionable young men every morning during the season; and there were several very courteously worded communications from Jermyn Street money-lenders offering to advance any sum of money at a moment's notice and at the most reasonable rates of interest”* [9, с. 113].

Имплицитная деталь отмечает внешнюю характеристику явления, под которой угадывается его глубинный смысл. Основное назначение этой детали – создание подтекста. Основной объект изображения – внутреннее состояние персонажа, в данном случае, Дориана Грея. Имплицитная деталь всегда антропоцентрична и выступает в системе других типов детали и прочих средств актуализации: *“As soon as he was dressed, he went into the library and sat down to a light French breakfast that had been laid out for him on a small round table close to the open window. It was an exquisite day. The warm air seemed laden with spices. A bee flew in and buzzed round the blue-dragon bowl that, filled with sulphur-yellow roses, stood before him. He felt perfectly happy”* [9, с. 117].

Все вышеназванные типы детали участвуют в создании подтекста произведения, ибо каждая предполагает более широкий и глубокий охват факта или события, чем показано в тексте через деталь. Однако каждый тип имеет свою функциональную и дистрибутивную специфику, что, собственно, и позволяет рассматривать их раздельно. Изобразительная деталь создает образ природы, образ внешности и употребляется в основном единично. Уточняющая – создает предметный образ, образ обстановки и распределяется по 3 – 10 единиц в отрывке. Характерологическая – участвует в формировании образа персонажа и рассредоточена по всему тексту. Имплицитная – создает образ отношений между персонажами или между героем и реальностью.

Но все виды художественных деталей не вписываются в рамки лишь одной классификации. Возможны и другие, как например, портретная, интерьерная, пейзажная, кольористическая и т.д.

Постепенно с развитием событий, с приближением кульминации в романе нарастает смысловое значение деталей, непосредственно не связанных с сюжетом.

Чаще всего деталь рассматривают лишь как образ предмета, вещи. Но в романе Оскара Уайльда особенное значение приобретает и другой вид детали – элемент внутренней психической сферы человека. Это чувства, эмоции, элемент внутреннего монолога: *“He felt that if he brooded on what he had gone through he would sicken or grow mad. There were sins whose fascination was more in the memory than in the doing of them, strange triumphs that gratified the pride more than the passions, and gave to the intellect a quickened sense of joy, greater than any joy they brought, or could ever bring, to the senses. But this was not one of them. It was a thing to be driven out of the mind, to be drugged with poppies, to be strangled lest it might strangle one itself”*.

В целом, в романе увеличиваются и усложняются семантические взаимосвязи микрообразов, они вступают в смысловое взаимодействие уже не только в пределах отдельного эпизода или картины, но и пределах всего произведения. При этом вся система связей подчиняется единой идейно-эстетической задаче, которую поставил перед собой писатель. В то же время увеличивается смысловое значение микрообразов, уровень обобщения, которого удается достичь с их помощью.

Описание внешности Дориана Грея – достаточно шаблонное описание классической красоты. В начале романа лорд Генри любителю: *“Yes, he was certainly wonderfully handsome, with his finely curved scarlet lips, his frank blue eyes, his crisp gold hair”* [9, с. 12]. Портретные детали постепенно нагнетаются до уровня идопоклонства, до обожания: *“There was something in his face that made one trust him at once. All the candour of youth was there, as well as all youth's passionate purity. One felt that he had kept himself unspotted from the world. No wonder Basil Hallward worshipped him”* [там же].

Оскар Уайльд, как правило, создает такую портретную, речевую деталь, которая была бы связана со значимой чертой характера. В данном случае детализация превращается в психологизацию: *“Mrs. Vane glanced at her, and with one of those false theatrical gestures that so often become a mode of second nature to a stage-player, clasped her in her arms”* [9, с. 67].

А иногда не только одного персонажа, но и определенного класса, эпохи. В детали преобладает ее объективно-историческое содержание, через нее передаются особенности эпохи, условия жизни

определенных слоев населения, национальные традиции: *“A hideous Jew, in the most amazing waistcoat I ever beheld in my life, was standing at the entrance, smoking a vile cigar. He had greasy ringlets, and an enormous diamond blazed in the centre of a soiled shirt. He was such a monster”* [9, с. 56].

Одна из важных особенностей романа “Портрет Дориана Грея” – специфика использования цвета. Деталь, которая выступает чаще всего в каком-то ярком, контрастном цвете, имеет непосредственное отношение к проблематике романа, несет идейно-художественную нагрузку: *“The mellow November sun came streaming into the room. The sky was bright blue, and there was a genial warmth in the air. It was almost like a morning in May”*.

Обратим внимание, например, на такую деталь: во время диалога с Бэзилем Холлуордом, в котором описывается образ Дориана Грея, лорд Генри постоянно срывает маргаритки, а маргаритка – это символ невинности. Бело-розовые цветки создают контраст с фигурой лорда-философа.

Автор постоянно выделяет, концентрирует внимание на изящных, красивых позах лорда Генри Уоттона, подчеркивает его движения и жесты, как будто рисует картину, например, как тот выбирает себе фрукты: *“toys with some fruits”*, дотрагивается до бокала *“touches the thin stem of his glass with his pale, fine-pointed fingers”* [9, с. 78] или снимает перчатки.

Описывая привычки и увлечения Дориана Грея, Оскар Уайльд использует подробности собственной жизни, рассказывает читателю о своих гастрономических пристрастиях, занятиях музыкой и коллекционировании ароматических веществ и музыкальных инструментов, экзотических тканей и драгоценностей. Все эти художественные детали привлекают внимание читателя, на них концентрируется “львиная доля” внимания: *“such as the olive-green chrysoberyl that turns red by lamplight, the cymophane with its wirelike line of silver, the pistachio-coloured peridot, rose-pink and wine-yellow topazes, carbuncles of fiery scarlet with tremulous, four-rayed stars, flame-red cinnamon-stones, orange and violet spinels, and amethysts with their alternate layers of ruby and sapphire”* [9, с. 200].

В романе присутствует и другой тип детали, которую можно назвать сюжетной, так как она тесно взаимосвязана с развитием описываемых событий и влияет на особенности композиции произведения. Предмет по своей природе, своей сущности может быть элементом для создания сюжета, так как он потенциально связан с отношениями между людьми. В романе “Портрет Дориана Грея” такими сюжетными деталями становятся портрет, вплоть до вынесения в заголовок романа, и деталь ножа, которая также играет немаловажную роль в тексте. Нож стал орудием убийства не только Бэзила Холлуорда, но и его произведения, работы всей его жизни, памяти о нем как о великом художнике, так как ни до, ни после, он такой работы нарисовать уже не мог. Для Дориана же нож становится символом новой жизни, свободы от прошлого. Дориан берет нож, которым пронзил Бэзила: *“He looked round and saw the knife that had stabbed Basil Hallward. He had cleaned it many times, till there was no stain left upon it. It was bright, and glistened. As it had killed the painter, so it would kill the painter's work, and all that that meant. It would kill the past, and when that was dead, he would be free. It would kill this monstrous soul-life, and without its hideous warnings, he would be at peace. He seized the thing, and stabbed the picture with it”* [9, с. 390].

Дориан думал, что если уничтожить портрет, то можно уничтожить свое прошлое, свою совесть, свои грехи, чудовище в себе. И он действительно это сделал – чудовище (себя) он убил, а искусство (картина) как вечное воплощение прекрасного остается нетронутым.

Пейзажи – экспрессивные. Детали, описаны словно с визуальной точки зрения героев, в значительной степени передают их переживания: *“Outside, there is the stirring of birds among the leaves, or the sound of men going forth to their work, or the sigh and sob of the wind coming down from the hills and wandering round the silent house, as though it feared to wake the sleepers and yet must needs call forth sleep from her purple cave. Veil after veil of thin dusky gauze is lifted, and by degrees the forms and colours of things are restored to them, and we watch the dawn remaking the world in its antique pattern”* [9, с. 278].

Художественная деталь в романе “Портрет Дориана Грея” становится “красной нитью”, проходящей через все произведение. В ней проявляется качество, свойственное микрообразам – способность приобретать символическое значение.

Выводы

Таким образом, в романе “Портрет Дориана Грея” увеличиваются и усложняются семантические взаимосвязи микрообразов, они вступают в смысловое взаимодействие уже не только в пределах отдельного эпизода или картины, но и пределах всего произведения. При этом вся система художественных деталей подчиняется единой идейно-эстетической задаче, которую поставил перед собой писатель. В зависимости от функции в тексте романа “Портрет Дориана Грея” предлагается следующая классификация типов художественной детали: изобразительная, уточняющая, имплицитная, характерологическая. В литературе встречаются и другие классификации, как например, портретная, интерьерная, пейзажная, кольористическая.

Тяготение к портретной детали – ее многозначности, глубокой психологической нагрузке, одна из характерных черт индивидуального стиля Оскара Уайльда. Кроме того, писатель не ограничивается самодостаточностью пейзажей и интерьеров, а использует детали картин природы и меблировки комнат для воспроизведения процесса формирования поступков. Значение, которое приобретает художественная деталь в “Портрете Дориана Грея” Оскара Уайльда, близко к значению и роли отдельного образа из-за сравнительно самостоятельного аллегорического значения. Художественная деталь эксплицирует и интенсифицирует концепт, и в определенных условиях она может стать художественным символом, так как является очень

сильным разносторонним текстовым актуализатором.

Таким образом, рассмотренные особенности художественной детали в романе “Портрет Дориана Грея” свидетельствуют о высоком уровне художественного мастерства автора. Особенность стиля Оскара Уайльда определяется единой нацеленностью всех элементов произведения на раскрытие духовного мира персонажей.

Источники и литература

1. Акرويد П. Последнее завещание Оскара Уайльда. – М.: Просвещение, 1993. – 203 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования. – Л.: Просвещение, 1973. – 303 с.
3. Бортников Д.С. "Автор - фигура, эпоха - фон" // История литературы, как "горизонталь" и "вертикаль". – <http://www.uic.ssu.samara.ru/~samvu/litera/htm>.
4. Дорофеев Ю. В. Основные характеристики текста // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2002. – № 30. – С. 112-115.
5. Галич О., Назарець В., Васильев Є. Теорія літератури. – Л.: Либідь, 2001. – 426 с.
6. Горшков А. И. Русская стилистика. – М.: ООО “Издательство “АСТ”, 2001. – 367 с.
7. Карасев, Л. В. Онтология и поэтика // Литературные архетипы и универсалии. – М.: РГГУ, 2001. – С. 102-122.
8. Лесин В.М., Пулинец О.С. Словник літературознавчих термінів. – К.: "Радянська школа", 1965. – 395 с.
9. Wilde Oscar. The Picture Of Dorian Grey. Selections. – М.: Moscow Progress Publishers, 1979. – 391 p.

Джербинова Л.М.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Проблема: Определяя роль человека на Земле, академик Н.Н. Моисеев писал: «Новая цивилизация для того, чтобы она оказалась способной обеспечить дальнейшее существование на Земле человечества, должна опираться не только на новую технологическую силу производственной деятельности людей, но и на глубокое понимание места человека в окружающем мире. Без него невозможно формирование новой нравственности, то есть нового общественно необходимого поведения людей. Только по-настоящему образованное и интеллигентное общество будет способно вступить в эпоху ноосферы, то есть в период своей истории, когда оно сможет реализовать режим коэволюции природы и общества» [1, с. 54].

Экологический кризис, который, по мнению ученых, во многом вызван мировоззренческими, философско-идеологическими осложнениями, крах прежней воспитательной парадигмы, согласно которой человек должен быть преобразователем природы, признание необходимости изменения нравственных императивов, в отношениях между человеком и природой, все это обусловило необходимость формирования нового экологического сознания, ориентированного на инновационный подход к организации экологического образования и воспитания (И.Д. Зверев, А.Н. Захлебный, С.Д. Дерябо, Н.С. Дежникова, В.В. Калита, Б.Г. Лихачев, В.И. Панов, И.Г. Сузавчина, В.А. Ясвин и др.) [8, с. 46].

В настоящее время особое внимание уделяется экологическому воспитанию, которое опираясь на экологическое знание, осуществляется с учетом их чувственно-эмоциональной сферы, их духовно-нравственного отношения к восприятию обострившихся социобиологических и социокультурных проблем. Многие делают для того, «чтобы новые экологические ценности стали лично значимыми» [1, с. 54].

Вступление мирового сообщества в XXI в. организовано его переходом на принцип устойчивого развития, которое базируется на фундаментальном положении о том, что человек является неотъемлемой составляющей природы, а его деятельность должна осуществляться в тесной гармонии с требованиями законов природы и подчинять им. Только при соблюдении этих условий, возможно, избежать деградации естественной среды и не нарушать естественные основы жизни. Исходные положения концепции устойчивого развития требуют, чтобы защита природной среды стала неотъемлемой частью любой отрасли народного хозяйства.

А специалистов для отраслей народного хозяйства готовят в различных заведениях. Значит, вопросу экологического воспитания и экологическим проблемам нужно уделять внимание не только во время изучения соответствующих дисциплин. В этих целях хорошо подходит предмет иностранный язык, в учебную программу которого входит тема «Экология».

В наши дни взаимодействие общества и природы благодаря появлению новых отраслей науки, техники, производства и расширению сферы влияния трудовой деятельности людей на окружающий мир стало настолько тесным, что вторжение человека в природу уже не может быть хаотическим и безграничным. Оно должно определенным образом регулироваться, иначе человечество окажется перед лицом экологической катастрофы [10, с. 66].

Поэтому тема «Экология» и вместе с тем концепция экологического воспитания, его содержания и метод на занятиях в учебных заведениях имеет немаловажное значение.

В данной статье речь пойдет о методике работы по теме «Экология» на занятиях по немецкому языку в группах неязыковых специальностей. Эту тему невозможно рассматривать, не опираясь на воспитание. Почти каждый текст этой темы имеет воспитательную направленность.

В свое время Максим Рыльский, обращаясь к учителям-словесникам писал: «В ваших руках те ключи,